

Родион Вишняков

ЛУКОМОРЬЕ

Книга третья

В объятиях холода

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В40

Вишняков, Р.

В40 Лукоморье. Книга Третья. В объятиях холода / Р. Вишняков. — М. : RUGRAM, 2025. — 336 с. — (Лукоморье).

ISBN 978-5-517-13269-7

Древний враг уничтожен. И кажется, что мир спасен... Но не может быть мира на земле, где противники готовы выпустить на свободу всю мощь ядерного огня. Вновь героям предстоит сделать выбор: остаться человеком или предать себя и других в обмен на призрачный шанс спасения. Кто сумеет устоять в этот раз? Кто продержится в объятиях холода до того дня, когда опустевшие континенты вновь увидят свет солнца?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13269-7

© Вишняков Р., 2025
© Щербаков О., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех суицх,
о древнем, что помню.

Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит –
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

(Старшая Эдда. Песни о богах и героях.
Прорицание вёльвы)

За три с половиной года до описываемых событий. 1 сентября 2018 года. Россия. Город Новосибирск. Железнодорожный вокзал Новосибирск – Главный

Первый школьный день в этом году выдался прохладным. Всего плюс десять, и мелкий дождь.

Он вдохнул полной грудью влажный воздух. В нос ударил неизменный и узнаваемый запах креозота.

Если бы сейчас светило солнце... было бы прямо в кассу! Четко бы подчеркнуло то состояние души, которое сейчас доминирует над всеми другими чувствами.

Давно с ним такого не было. Должно быть, ещё со школьных времен. Или с момента первой ответной влюбленности. Хотелось петь и стараться видеть во всем только положительное. А ещё хочется, чтобы всем вокруг везло сегодня так же, как и ему.

Почти двадцать лет после окончания Второй войны прошли в постоянной смене мест, людей, работы, «сценариев», как он их называл про себя. И вот теперь всё должно быть закончено. Он закроет подписанный контракт, получит причитающееся ему вознаграждение и обеспечит безбедную жизнь не только себе, но и своей старушке-матери. Пусть она и не хочет никуда

уезжать с Кубани, он купит ей новый дом там. Главное, чтобы она согласилась. Теперь у него наконец-то будут деньги.

Может быть, он даже станет знаменитым. Почему бы и нет?
– Александр Алексеевич! Александр Алексеевич!

Зотов обернулся. По платформе, лавируя среди баррикад из пассажиров и вещей, составляющих бесконечную разнонаправленность вокзальной суеты, к нему торопились два подростка. Мужчина присмотрелся: их лица показались знакомыми. Фотографическая память, выдрессированная за время обучения и практики в многочисленных «командировках», достала из закровов необходимую информацию.

Вовка Малышев и Артём Иноземцев. Его бывшие ученики из школы в поселке Лермонтово.

– Александр Алексеевич! – мальчишки тем временем подбежали к учителю. – Здравствуйте!

– Привет, ребята, – приходилось говорить громко, перекрывая гул толпы, металлический стук начавшего движение поезда и очередное объявление из внешних динамиков.

– Вы нас узнали?

– Ну конечно, узнал, – Зотов улыбнулся. – Как у вас дела? Вы что тут делаете?

– А мы это... – Вовка чуть замялся. – Приехали поступать в железнодорожное училище.

– Ну и прекрасно! Поступили?

– Нет, – Артём расстроено опустил голову. – Вот теперь ищем место, где бы переночевать. Поезд обратно идет только завтра.

– Держите, – Зотов достал из кармана несколько старых купюр. – Этого должно хватить. Берите, берите! Лишними не будут. Вам надо жизнь начинать.

– Спасибо большое! – Вова взял деньги. – А вы куда едете? Снова путешествовать?

– Да. Собираюсь в большой и интересный поход. На Урал.

– Урал? Круто! – восхитился Артём.

Малышев покосился на друга. Был ли он действительно восхищен этой новостью? Или хотел проявить интерес в знак благодарности за помощь?

– А куда именно?

– Это, ребята, секрет. Вот когда вернусь, всё вам расскажу. Услышите ещё обо мне, – Зотов, прощаясь, положил обоим мальчишкам руки на плечи: – Но знаете: это перевернет мир. И всё будут об этом говорить.

*Декабрь 2018 года. Россия. Город Киров. Областное бюро
судебно-медицинской экспертизы*

– Похож? – человек, представившийся Яном, кивнул в сторону старого металлического стола с круглым отверстием для стока воды в той части, что отводилась под ноги. На столе лежал труп молодого мужчины.

Семён прошел мимо каталки, прислоненной к стене, обклеенной белым затертым кафелем. Приблизился к изголовью. Присмотрелся.

– Похож, – кивнул он спустя несколько секунд. – Усы даже есть. Да и остальное... Рост, вес, телосложение. Всё предельно схоже.

– Отличия есть, – Ян встал рядом с Семёном. – Судя по медицинской документации, у вас имеется протез зуба.

– Да. Пришлось фиксу организовать.

– Не только. У вас также имеется несколько татуировок. Как видите, данный объект лишен подобных отличительных характеристик. Однако группа, в которую вы будете внедрены, состоит полностью из людей, ранее с ним не контактировавших. – Ян кивнул на труп Зотова. – Узнать вас там никто не может, но информация по наличию расхождений должна быть вами четко усвоена. Если осмотр с вашей стороны закончен, предлагаю перейти в более удобное помещение для получения дальнейших инструкций.

– Конечно, – Семён торопливо кивнул. – Чего тут рассматривать? Как будто я жмура никогда не видел.

Вдвоем они прошли мимо сидящей на стуле охранницы и поднялись по лестнице на второй этаж. Там оказался очередной коридор с рядом закрытых дверей. Ян подошел к одной из них.

– Прошу, – он открыл замок. – Нам любезно позволили задействовать это служебное помещение для важной беседы. Время ограничено. Не будем его терять. У этих стен ушей нет, но слишком долгое пребывание на одном месте всегда вызывает повышенный риск оставить дополнительные следы и подсказки. Теперь вам стоит помнить и это. Вы согласились на опасную игру, которая, впрочем, хорошо оплачивается. – Ян уселся за стол, указал собеседнику место напротив. – По имеющейся у меня информации, вам уже перечислена часть оговоренной суммы. Это так?

– Да, – Семён поднял обе руки. – С этим полный порядок, без кидалова. Большое спасибо. Всё, как обсуждали.

– Тогда приступаем к делу. Слушайте меня очень внимательно. Информацию в бумажном или электронном виде я вам предоставлять не буду. Уточняющие вопросы задавайте в конце.

С этого момента и до завершения вашей миссии вы – Зотов Александр Алексеевич. Вам сорок лет. Вы холост. Внебрачных детей и бывших жен не имеете. Из близкой родни,

о которой вас могут спрашивать, только мать – Зотова Варвара Ивановна. Семьдесят шесть лет, постоянное место жительства – станция Удобное, Краснодарский край. Имеются также один брат и две сестры: Николай, Екатерина и Мария.

Вы лейтенант запаса. Участвовали в так называемой Второй Чеченской войне. Имеете государственные награды: Орден Мужества и медали «За отвагу» и «За военные заслуги». Запомнили? Отлично.

После войны работали учителем физкультуры и инструктором. По отзывам с мест работы, имеете скверный характер. Безынициативны. Замечены в нахождении на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. Характеризуетесь как специалист с низкой квалификацией.

Также, по имеющейся у нас информации, вам неоднократно осуществлялась финансовая и бытовая помощь для благоустройства на новых местах работы руководителями различных уровней.

«Интересно, – Семён хотел было высказаться вслух, но, памятуя о наставлении собеседника, лишь молча кивнул. – Какому-то, мягко говоря, раздолбаю оказывают постоянную помощь с устройством на работу и ещё обеспечивают подъем. Это за какие заслуги-то? Ох, непростой мужик, видимо, был. Какая-та крыша наверняка присутствовала. Просто так ничего не бывает».

– Это официальная биография Зотова, – тем временем продолжал Ян. – Теперь поговорим об истинной причине, почему мы вообще заинтересовались этим Зотовым и вышли на него. Но для начала я хочу внести ясность в вопросы, которые у вас могут возникнуть в ходе постановки задачи. Видите ли... ммм... Дальнейшая информация может показаться вам странной или вовсе невозможной. Мы даже предполагаем, что вы сочтете всё происходящее сейчас розыгрышем. Хотя наличие тела должно было убедить вас в обратном. Но нам всё равно,

что вы думаете. Мы платим хорошие деньги не за веру или убеждения. Мы платим вам за действие и за результат. И не имеет никакого значения, будете ли вы воспринимать всё далее изложенное как истину или же отнесете всё это в разряд сказок. Вам понятно?

– Да, разумеется, – Семён охотно кивнул.

– Я рад, что мы сразу расставили все точки над *i*. Но, во избежание различного рода моментов, которые могут возникнуть после нашего разговора, меня просили напомнить, что если кто-либо из посторонних, включая самых близких вам людей, узнает про то, что вы вскоре услышите, то это незамедлительно приведет к весьма плачевным последствиям. Если первыми об этом инциденте узнаем мы, то через двадцать четыре часа вы будете заключены в психиатрическое отделение любой из местных больниц. Равно как и те, кому вы успеете передать информацию. Шизофрения с навязчивыми мыслями часто приводит к ситуациям, опасным для окружающих граждан, что на законодательном уровне является поводом для принудительного лечения. Надо ли напоминать, что изоляция будет чрезвычайно длительной?

Если же при утечке информации первыми до вас доберутся наши враги, то, поверьте мне, они не будут столь человеколюбивы. И вы очень скоро окажетесь на таком же столе, как тот, что сейчас занят внизу. – Ян сделал небольшую паузу. – Вернемся теперь к нашему основному вопросу.

В настоящее время, и это уже ни для кого не секрет, миром, в глобальном смысле, управляет узкий круг лиц. Их имена и фамилии держатся в строжайшем секрете, и большинство сторонников теории заговора напрасно считают, что всем известные масонские ложи, Бильдербергский клуб и прочие публичные организации имеют хоть какую-то существенную власть. Всё это не более чем ширма. Нет, они, конечно же, имеют влияние, но являются лишь посредниками между ресурсом

и его прямым хозяином. Такие компании, как JPMorgan Chase, и другие трансконтинентальные корпорации созданы теневой элитой с одной целью: скупка, разделение больших стран на меньшие субъекты для облегчения контроля и руководства, внедрение информации, разжигаящей внутренние войны, спонсирование оружием обеих сторон конфликта. А также приобретение земельных участков с последующим контролем продовольственного ресурса и изъятием полезных ископаемых. Их не интересует ничего, кроме прибыли. Это чрезвычайно расчетливые субъекты, и они не остановятся ни перед чем, пока последний грамм золота не будет опечатан в их банке, а последнее дерево и капля нефти не станут эквивалентом платежного средства.

«Вот это начало! Господи Иисусе, куда я попал?! Говорили же, что самые опасные психи все такие тихие и вежливые...»

— Разумеется, в сложившейся ситуации не стоит думать, что на всей планете не нашлось очагов оппозиции, сопротивления или противника. Тут, как в обычном фильме, всё это имеется. И, естественно, она, эта оппозиция, находится в глубоком подполье. А вернее, в недрах нашей планеты. Конечно, сильные мира сего на протяжении многих лет пытались отыскать вход в подземное убежище, но эти попытки так ни к чему и не привели. Не знаю, известна ли вам история, произошедшая с адмиралом Ричардом Ивлином Бердом? Нет? Если будет желание, ознакомьтесь на досуге. Весьма интересная тема.

По имеющимся у нас данным, держатели мирового порядка располагают информацией о наличии у оппозиционных сил, как минимум, недоступных земной науке технологий и мощных видов вооружения. Об этом свидетельствуют умелая конспирация и отсутствие возможности обнаружения их бункера. Как только разумный вид встает на путь прогресса, он непременно создает для себя защиту от возможного посягательства на свою собственность. Это природа и способ со-